

Глава 7

— Наставник, я вам тут кое-что принёс. Попросите вечером А-Си приготовить пару лишних блюд, — Юй Нин поставил свои вещи в стороне, включая корзину с рисом, мукой и вяленным мясом от семьи Кун. Корзина была наполнена доверху и выглядела весьма внушительно. — Ещё принёс немного...

Но господин Мэй был человеком утончённым. Не удостоив взглядом эти мирские подношения, он вздёрнул подбородок и нетерпеливо прервал Юй Нина:

— Хватит ходить вокруг да около. Говори, где был?

— Дома... читал.

Последнее слово ещё не сорвалось с его губ, как господин Мэй небрежно бросил:

— Я посылал к тебе домой человека. Стучали полдня, никто не ответил. Посланный сказал, что на ободке колодца в твоём дворе слой пыли в полпальца... — Тут он сделал паузу и с задумчивым видом посмотрел на Юй Нина. — Уж не горный ли дух или оборотень мой ученик?

— ... — Юй Нин сухо усмехнулся. — Если так, может, наставник прикажет облить меня кровью чёрной собаки для проверки?

Господин Мэй тут же брезгливо скривился:

— Какая мерзость!

Юй Нин решительно кивнул, словно герой, идущий на смерть:

— Но раз уж наставник подозревает, что я нечисть, что значит какая-то чаша с кровью?

— Уж лучше тогда сжечь тебя. Если сгоришь и не примешь истинный облик, значит, скорее всего, человек.

— ...Но если я человек, то я же сгорю.

— Сгоришь так сгоришь. В крайнем случае, твой третий старший брат снова станет моим последним учеником.

— ...

Кроме Юй Нина, у господина Мэя было ещё три ученика. По его словам, третьего он взял в ученики лет десять назад. В молодости гадалка предсказала ему, что у него будет всего три ученика, и господин Мэй давно уже заполнил эту «квоту». Но с появлением Юй Нина он обнаружил, что у него, оказывается, есть место и для последнего ученика. Так его третий старший брат, который десять лет наслаждался статусом младшенького, внезапно был смещён Юй Нином.

Видя, что из Юй Нина и клещами слова не вытянешь, господин Мэй оставил попытки выяснить, где тот пропал.

— Если впредь соберёшься в дальнюю дорогу, просто скажи мне. Я не стану тебя удерживать.

Юй Нин мысленно усмехнулся. Последние дни он был занят закупками для своей лавки и совсем забыл про этот мир. Он не думал, что пройдёт целых полмесяца, ему казалось, прошло дня три-четыре. Этот случай заставил его насторожиться. Люди наставника ещё не входили в дом, но уже по пыли на колодце определили, что его не было как минимум полмесяца. А что, если однажды кто-то окажется в доме, а он выйдет из той самой двери?.. У него не хватит духу убить человека.

Если его увидят — ну что ж, увидят. В крайнем случае, он просто вернётся в свой мир и больше никогда не появится здесь. Но Юй Нин не был уверен, могут ли люди из этого мира пройти через дверь в его мир. Если да, то это будет уже совсем другая история. Похоже, нужно придумать, как спрятать эту дверь.

— Хорошо, в следующий раз, перед тем как уехать, я обязательно сообщу наставнику, — пообещал Юй Нин.

Увидев, что господин Мэй собирается налить себе чаю, он услужливо взял чайник. Господин Мэй взглянул на него, но не отказался и позволил наполнить свою чашку. Глядя на чайники, вертикально плавающие в чашке, он поднёс её к губам и смочил их. Юй Нин поставил чайник и, взяв горсть арахиса, принялся чистить его для наставника, искоса наблюдая за ним и объясняя:

— На самом деле, в этот раз я пошёл в горы за дикими грибами для куриного супа, но заблудился. В горах был сильный туман, и я с большим трудом нашёл дорогу обратно.

— Ты? За грибами? — Господин Мэй даже не поднял глаз. — Позволь-ка, наставник, научить тебя уму-разуму. Враньё должно состоять на семь частей из правды и на три из вымысла, чтобы его было трудно распознать. А если не хочешь говорить, так и не говори... Прикажу принести десять видов диких грибов. Если отличишь, какие съедобные, а какие нет, я поверю, что ты говоришь правду.

— ... — Юй Нин не осмелился настаивать на своём и просить принести грибы. Хотя он и смотрел видео блогеров из Юньнани, собиравших грибы после сезона дождей, его познания ограничивались тем, что грибы, выглядящие опасно, в большинстве своём ядовиты, но и среди

тех, что выглядят безобидно, ядовитых тоже немало. Если бы ему и вправду принесли дикие грибы, он, скорее всего, смог бы лишь сказать, что не знает ни одного из них и есть их нельзя.

— Зачем ты выдумываешь ложь, в которую и сам не веришь, чтобы обмануть меня?.. Это неправильно, — господин Мэй небрежно смахнул чашку со стола на пол, будто просто захотел услышать звон.

Юй Нин, который провёл с ним несколько месяцев, понял, что наставник по-настоящему рассержен. Он поспешно отступил на шаг и опустился на колени.

— Наставник, я был неправ!

— В следующий раз посмеешь? — Господин Мэй, видя, что Юй Нин, падая на колени, умудрился обойти и осколки, и мокрое от чая место, не смог сдержать гневного смеха. Если бы на его месте был один из трёх его старших учеников, тот бы от страха рухнул на колени, не разбирая, осколки там или гвозди, и принялся бы бить поклоны. А этот... этот умудрился даже для коленопоклонения найти чистое место!

Юй Нин не ожидал, что его покорность разозлит наставника ещё больше, и, съёжившись, как перепуганная перепёлка, пролепетал:

— Больше не посмею.

— Хм, вставай, — приказал господин Мэй.

Юй Нин поднялся, взял со стола другую чашку и снова наполнил её для наставника. Господин Мэй жестом велел ему сесть и, взяв очищенный им арахис, начал экзаменовывать его по заданному на дом материалу. Это было несложно — Юй Нин был учеником не так давно, и большинство заданий сводилось к зубрёжке.

Юй Нин послушно начал читать наизусть. Хоть и не слово в слово, но с запинками он всё же справился. Господин Мэй, выслушав его, равнодушно кивнул, засчитав ответ. Подумав, он достал из рукава изумрудно-зелёную нефритовую подвеску-оберег и положил перед Юй Нином, жестом веля ему взять и осмотреть.

— Рассказывай.

Юй Нин повертел подвеску в руках. Она была довольно тяжёлой. По четырём сторонам были вырезаны иероглифы «мир и благополучие». Очевидно, это был нефрит. Он поднёс её к солнцу, чтобы проверить на наличие трещин и оценить прозрачность. Взглянув на бесстрастное, словно выточенное из нефрита, лицо господина Мэя, он неуверенно начал свой анализ:

— Ледяной нефрит, без трещин. Смысл благопожелания ясен, скорее всего, заказан старшими

для младшего поколения. Рыночная цена — от десяти до двенадцати лянов серебра.

Господин Мэй кивнул:

— Продолжай.

— ... — Юй Нин помолчал и неуверенно добавил: — Нефрит тонкой работы, ощущается глубина... должно быть, южного происхождения.

— И что ещё?

— Ещё?! — Юй Нин осторожно посмотрел на господина Мэя и тихо сказал: — ...Больше ничего.

<http://bllate.org/book/13659/1581985>